

Какую школу мы строим?

Процесс снижения качества образования, несмотря на рост технологических возможностей общества (а может быть даже благодаря этому) является глобальным. Большинство проводимых по всему миру образовательных реформ проваливается. При этом начальство разных уровней любых стран рапортует об успехах, а простой учительский люд тихо грустит по углам, побаиваясь этого самого начальства. В чем проявляется мировой кризис образования? Да в очевидных вещах: дети мало чего знают после окончания школы (об этом твердят работники вузов и у нас и за рубежом), учащиеся не хотят учиться (школофобия приобретает эпидемиологический характер), плохое поведение, вплоть до стрельбы и наркотиков становится массовым явлением. Конечно, везде есть успешные школы и вузы, но если вести речь о массовом образовании – кризис.

Примеров практического подтверждения сказанному можно привести множество. В конце 90-х – начале 2000-х годов наш лицей участвовал в совместном проекте с англичанами «DSM» - децентрализация системы образования. Предусматривалось расширение финансовой самостоятельности школы, развитие попечительства, демократизация управления. Вспоминаю, как британские коллеги обучали нас эффективному менеджменту: « Нужно обращаться в крупные корпорации с просьбами о помощи. Вот они поставят вам компьютерный класс, а вы повесите на двери кабинета информатики табличку с логотипом фирмы». Почему-то наши корпорации не возгорелись желанием помогать. Видимо и у самих англичан что-то пошло не так, потому что через несколько лет после завершения их английской реформы «DSM», британцы стали считать своё образование худшим в Европе.

Моя приятельница, вышедшая замуж за немца, упростила меня взять их подрастающих деток в наш лицей, так как считает немецкое школьное образование полным кошмаром – ни дисциплины, ни знаний, одна «политкорректность». Другая знакомая, ещё в советские времена уехавшая в Австралию и трудящаяся там в качестве педагогического профессора, сетует на полное безразличие всех и вся царящее в школах. Дети не хотят учиться, учителя учить, сразу с последним звонком и те и другие разбегаются.

Во время экскурсии по Парижу французский гид пожаловался на нехватку учителей начальной школы. Не идут из-за низких зарплат. В северном американском штате Миннесота меня зазывали поработать

учителем физики, предлагая высокую «северную» зарплату и кручинясь, что даже хорошие заработки не привлекают педагогов, так как больно тяжело стало работать с нынешней молодежью.

С большим вниманием недавно прослушал радиопередачу про образование Швеции. Их министерство выпустило директиву с номером «горячего» телефона, по которому можно жаловаться на учителей. Теперь в Швеции педагогов не хватает по всем предметам. Передовые соседи – финны, регулярно занимающие ведущие места в международных рейтингах оценки качества образования, печалились мне по секрету от руководства, что совершенно замучились реализовывать их финскую реформу, основанную на самооценке деятельности, которая предусматривает заполнение центнерами никому не нужных, никем не читаемых бумаг.

Словом, кризис мировой! Так в чем же его причины? Позволю себе поделиться с читателем тремя предположениями. Первое. Все объясняется законом Тэффи. Поясню. У замечательной русской писательницы-юмористки в рассказе «Дураки» есть отточенная формулировка: «Чем совершеннее жизнь нации, тем круглее форма ее дураков». Недаром Задорнов подсмеивается над американцами. А ведь действительно парадокс – цивилизация развивается по принципу «думпрумф» (дуракоупорно). Чем благополучнее жизнь – тем проще жить, тем меньше надо чего-либо знать, жми себе нужную кнопку в интуитивно понятном интерфейсе и все будет хорошо. В развитых странах нет необходимости в большом количестве умных людей, на худой конец их всегда можно прикупить в странах менее развитых, например, России. Второе. Неожиданно негативную роль для образовательных систем сыграли ИКТ. С их развитием усилились процессы глобализации, и соответственно, опять-таки снизилась необходимость в росте количества умных людей. Зачем тратить на их дорогостоящую подготовку, когда можно обойтись малыми силами. Благодаря информационным технологиям распространение инноваций осуществляется быстро и повсеместно. Зачем искать свое, когда можно использовать чужое? Наконец, третье! Это ключевая причина кризиса образования. Со времен моего великого тезки Я.А.Коменского массовое образование носит принудительный характер. Практически во всех развитых странах существуют законы, аналогичные нашему об обязательном Всеобуче. Чем больше развивается мир, тем больше человеку хочется свобод. Принудительность перестает работать – отсюда нежелание учиться, плохое поведение, слабые знания и т.д. Научить можно только тогда, когда человек научиться хочет, а технологии формирования этого желания в большинстве

образовательных систем находятся лишь в нарождающемся состоянии. Таким образом, мы можем констатировать, что мировой кризис образования является не кризисом образования вообще, а кризисом образования принудительного.

В принудительном образовании действует открытый мною закон неизменного соотношения «10x80x10». Как бы мы не старались учить, какие бы инновационные педагогические технологии не применяли, но 10% детей все равно будут оставаться необучаемыми (в привычном классе это 2-3 человека), 10% детей вообще не нуждаются в какой-либо особой помощи, они даже при плохих учителях выучатся сами (2-3 человека из класса), 80% серединка, тяготеющая к тому или другому краю. Это соотношение справедливо для всех времен и народов, социальных слоев и возрастных категорий. Поставьте рядом 10 дворников и 10 академиков – и там и там вы найдете по одному малопригодному в своей деятельности, по одному яркому таланту и серединку. Объективно, для развития цивилизации, вполне достаточно обозначенных 10% умных людей, а с развитием ИКТ можно обойтись и 5, 2, 3...%, все остальные вполне счастливо будут жить в мире телевизионно-компьютерной виртуальной реальности. Но мне такой мир не нравится.

Можно ли вырваться из стальных рамок процентов? Думаю, да. Мне не дает покоя феномен Царскосельского лицея., который изначально задумывался с целью обучения монарших отпрысков. После того, как государь передумал, видимо, популярность идеи резко снизилась, так как взяли всех, практически без разбора (по одним данным было 38 претендентов, по другим – 36, взяли 30). По современным понятиям лицей начал функционировать, как наша «микрорайонка». И такой звездный выпуск! Что ни имя – то страница в Российской истории. Как?

Замечательный, не заслуженно забытый исследователь, Илья Аршавский считал, что талант биологически присущ каждому человеческому существу. Ему вторят классики отечественной психологии Выготский и Лурия, заявляя, что интеллектуальными способностями обладает даже идиот. Вся беда в том, что он не хочет ими пользоваться. Можно ли разбудить желание, найти спусковой крючок развития талантов? Что сыграло роль катализатора в лицее пушкинской поры? У меня есть своя версия. Думаю, что закваской стало удивительное сочетание духа свободы, ощущения вольного лицейского братства («Ода вольности») и собственной

избранности, предназначенности служению идеалам. Наверное, именно этого духа свободы и дружества не хватает современным детям.

Со времен комсомольской юности я хорошо усвоил правило: «Критикуешь – предлагай». «Безнадега.ru» - не наш адрес. Сам по себе кризис не является тупиком. Любой спад рано или поздно сменяется подъемом. В новых условиях свободы доступа к информации, все больший удельный вес получаемых человеком знаний приходится не на образование, как таковое, а на самообразование. На мой взгляд наиболее перспективным сегодня является путь сочетания того и другого. Пока же они существуют порознь. Хотя возможности дополнительного образования последнее время явно перевешивают потенциал основного. Прежде всего благодаря добровольности первого. Несколько месяцев посещения студенческой театральной студии кажется дали мне для становления в профессии больше, чем все годы обучения в институте. Особенно эффективным становится самообразование, осуществляемое в коллективных формах, а не индивидуально. Большинство заставляет себя учиться самостоятельно лишь с большим трудом. Коллектив становится той средой, где происходит своеобразная энергетическая подпитка друг друга, эмоциональное заражение (вспомним лицейское братство).

Для развития самообразовательной деятельности в школе наступил благоприятный период, которого не было за всю обозримую историю массового отечественного образования. Поясню данный тезис на примере Санкт-Петербурга. Половина общеобразовательных школ города сумели открыть в качестве структурных подразделений отделения дополнительного образования, рассчитанные на сотни обучающихся. Проще говоря, в школах появились десятки бесплатных клубов, кружков, секций, детских объединений. Такого не было никогда. 27 часов кружковой работы в большой школе и 18 в маленькой. Вот все, чем располагали школы с советских времен. Возле каждой школы города появились отличные стадионы с искусственным покрытием и выделены средства на их содержание. Такого не было никогда. Сохранены все преференции учебным заведениям, имеющим гимназический и лицейский статус. Это здорово! И, наконец, долгожданные часы нового ФГОС, по 10 на каждый класс, финансируются из бюджета, как учебные часы, но без жесткой регламентации и требований к списочному составу групп. Это же тоже впервые! Наш педагогический долг – не прозевать это изобилие, не проворонить золотой век отечественной школы!

Коллеги-практики наверняка усмехнутся, прочитав эти строки. Согласен, не все так просто. Основная проблема – кадры. Где взять профессионалов, способных реализовать появившиеся возможности? Ответ рядом – использовать тот педагогический потенциал, который есть в наличии. Современный учитель выполняет множество педагогических ролей. Помимо проведения урока он может быть руководителем детского проекта, консультантом, тьютором, педагогом дополнительного образования. Необходимо дифференцировать педагогическую нагрузку, помочь педагогу в аттестации по каждой педагогической специальности, чтобы он не пострадал в вопросах заработной платы. Подчеркиваю, задача не нагрузить учителя сверх нормы, а сложить его нагрузку из разных составляющих, делая акцент на том, что лучше всего у него получается. Вот один из путей реальной интеграции основного и дополнительного образования. При этом очень важно учесть желание самого учителя, то, чем он сам хочет в большей степени заниматься. В реальности большинство учителей, особенно в возрасте, пожелают просто вести уроки, как и раньше. Соответственно необходимо искать и другие кадровые резервы. Постоянный педагогический состав за 11 лет обучения успевает поднадоесть школьникам. К тому же учитель всего лишь обычный человек со своими вкусами и интересами и вовсе не обязан быть образцом для подражания везде и во всем. Увлекаясь, скажем, литературой, он может вовсе не разбираться в новых музыкальных течениях. Круг интересов современного ребенка необычайно широк. Это значит, что школа сегодня обязана быть максимально открытой в мир и для мира.

Недавно услышал забавную историю. Один из ведущих наших университетов на западный манер пригласил читать лекции нобелевского лауреата. Побыв немного в институтских стенах, лауреат отказался, сказав, что он так уже не может. У себя дома ученый привык, что выводит студентов на полянку, в университетский кампус, под звездное небо для философских разговоров и не представляет себе, как можно провести лучшие годы жизни в замкнутом помещении. У нашего вуза полянки не оказалось.

За пределами общеобразовательной школы раскинулся разнообразный привлекательный мир. Ребенка нужно не изолировать от него, а наоборот вживлять в этот сложный «организм». Скучный термин «социальное партнерство» обычно используется, когда речь заходит о финансовой поддержке школы. Я целиком и полностью за любую поддержку и помощь, но в моем представлении социальные партнеры нужны школе не только и не столько из-за денег. Кроме банков и корпораций социальными партнерами

могут быть разнообразные творческие союзы (Союз писателей, Союз художников, Союз кинематографистов...), спортивные общества и клубы, дома ученых, общественные объединения по интересам и пр. и др. Все это есть даже в небольшом городе. Городской образовательный потенциал, к сожалению, на сегодня остается недо востребовавшимся. Поверьте, творческие люди с удовольствием идут в школу и идут бескорыстно. Для этого не нужны дополнительные ресурсы. Такие социальные партнеры сами являются интеллектуальным творческим ресурсом. Наиболее эффективным общением становится, если происходит не в рамках разовых встреч, хотя и это приветствуется, а через реализацию крупных, долговременных мега-проектов, в которых заинтересованы в равной степени обе стороны – и школы и творческие союзы.

В лицее №590 Санкт-Петербурга таких проектов 12. О каждом из них рассказывает лицейский сайт. Так, например, «Добрая лира» - литературно-педагогический конкурс, идущий более 7 лет. Он объединяет лицей с союзами писателей, центром современной литературы и книги, ассоциацией школьных библиотек, Академией культуры и др. Лицейсты являются членами общественного жюри, наравне с профессиональными писателями. Ребята активно проявляют себя в разнообразных номинациях постконкурсного периода. По итогам реализации проекта издан семитомник современной прозы, который бесплатно передан в школьные библиотеки города. Проект «Выставочная галерея» длится более 15 лет и объединяет не одно поколение школьников. Социальные партнеры лицея в нем Союз художников, академия художеств, выставочные залы и музеи города. В год лицей организует более 20 общедоступных выставок профессиональной живописи, с обязательным проведением мастер-классов, приглашением телевидения. Проект интересен как самим художникам, так и ребятам, которые чувствуют себя по-настоящему нужными. Проект «Школьный патент» в течение пяти лет сплотил вокруг лицея такие крупные силы, как Роспатент, Университет точной механики и оптики, Водоканал. Он посвящен поддержке детского изобретательства. Разве не здорово, когда ребята получают настоящие патенты на изобретения, их придумки востребованы и начинают служить людям?

Если программа развития социального партнерства в школе будет поддержана на государственном уровне, то мы вскоре построим по-настоящему современную систему образования, которой не страшны никакие кризисы. Необходимо комплексное бюджетное финансирование реализации дополнительных школьных программ. Они являются ещё более

ресурсоёмкими, чем основные. Являясь образованием по выбору, добровольным по своей сути, дополнительное образование требует обязательного обеспечения привлекательности для ребенка. Нужны оборудование, расходные материалы, инструменты, обслуживание и т.д. Только тогда оно станет конкурентоспособным, другим предлагаемым «радостям» окружающей ребенка среды.

Подытожим. Для преодоления кризиса современной отечественной системе образования необходимо сделать три решительных шага.

1. На школьном уровне дифференцировать педагогическую нагрузку. Для этого не требуется никаких дополнительных ресурсов.
2. На региональном уровне наладить бесперебойное обеспечение дополнительного школьного образования, включив его в норматив финансирования на ученика.
3. На федеральном уровне развернуть программу развития социального партнерства в школах с соответствующей информационной, организационной и законодательной поддержкой.

Современные ФГОСы ориентированы на развитие образования по выбору, уход от принудительности и «обязаловки». Но к их реализации надо относиться не бюрократически, заполняя многочисленные отчеты, а через реальное развитие альтернативных форм образования в массовой школе. С привлечением всех богатых возможностей внешкольной сферы. Тогда школа начинает становиться своеобразной зоной пассионарности, в которой зарождается новое поколение интеллектуалов, творцов. А в обозначенном нами соотношении цифры сдвигаются в сторону 100% талантов, только эти таланты не ограничены фиксированным набором школьных дисциплин (математика, физика, иностранный язык...), а распространяются на все многообразие видов человеческой деятельности и становятся востребованы обществом. От того, какое общество мы все вместе построим, будет зависеть то, какие в нем будут нужны школы. И наоборот. От того, какую удастся построить школу, будет зависеть, в каком обществе мы будем все вместе жить.

Директор лицея №590 Санкт-Петербурга А.М.Каменский.